

ВЫХОДИТЬ
Ежедневно по Субботамъ.
Подписка принимается во
всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
Имперіи, въ С. П. и М. газет-
ныхъ Экспедиціяхъ и у Почт-
мейстера Крюденера въ Тифл.;
Въ С. П. Б. у книгопрод. Кра-
шенинникова, въ конторѣ Газ.
Кавказъ, учрежденной при кн.
маг. егона Михайл. пл. въ домѣ
Католич. церкви, а въ Москвѣ
у Книгопродавца Готье.

СУББОТА 26-го НОЯБРЯ 1849.

СОДЕРЖАНИЕ: Высочайшіе Приказы. — Указы и повелѣнія. — О набѣгѣ на Абадзеховъ. — Обзоръ статей помѣщенныхъ въ газетѣ «Кавказъ» въ продолженіе 1846, 1847, 1848 и 1849 годовъ. — Поѣздка въ Джручскій монастырь — Объявленія. — Прѣхавшіе и выѣхавшіе.

№ 48.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

По военному вѣдомству.

Октября 9-го дня 1849 года.

Увольняется: Отъ службы По Пехотѣ. Навагинскаго Пѣхотнаго Полка Поручикъ Терлецкій, за болѣзнію. Штабъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети жалованья.

Ноября 1-го дня 1849 года.

Производится: Въ сравненіе съ сверстниками. По Пехотѣ. Тенгинскаго Пѣхотнаго Полка Прапорщикъ Касулинъ, въ Подпоручики, со старшинствомъ съ 28-го Іюня 1846 года.

Зачисляется. По Кавалеріи. Служащій въ Шемахинской Палатѣ Уголовнаго Суда Засѣдателемъ по выборамъ отъ Беконъ Маіоръ Омаръ-Бекъ-Касымхановъ, по Кавалеріи.

Преводится. По Арміи. Состоящій по Арміи и при Инспекторскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства Подпоручикъ Каміони, въ Егерскій Генераль-Адьютанта Князя Чернышева Полкъ.

Ноября 2-го дня 1849 года.

Производится за отличіе: Въ сраженіи противъ мятежныхъ Венгровъ со старшинствомъ: По Иррегулярнымъ войскамъ. Закавказскаго Конно-Мусульманскаго Полка Капитанъ Гейрапетъ-Гульбасоровъ, въ Маіоры, съ 21-го Іюля сего года.

Утверждается въ чинѣ, за отличіе въ сраженіи противъ мятежныхъ Венгровъ, По Кавалеріи. Произведенный Главнокомандующимъ Дѣйствиюющею Арміею, Генераль-Фельдмаршаломъ Княземъ Варшавскимъ Графомъ Паскевичемъ-Эриванскимъ, состоящій по Кавалеріи и при Сборно-Линійномъ

Кавказемъ Дивизионъ Корнетъ Мурза-Бекъ-Тамбиевъ, въ Поручичьемъ, со старшинствомъ съ 21-го Іюля сего года, съ оставленіемъ по Кавалеріи и при томъ же дивизионѣ.

Назначаются: Командующими Кавказскими Полками. По Кавалеріи. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго Полка, Маіоры: Масловъ. — 1-мъ Лабинскимъ, на мѣсто Войскаго Старшины Коровина и Товбица, — 1-мъ Ховерскимъ, на мѣсто Войскаго Старшины Сенихаева, — оба съ переименованіемъ въ Войсковые Старшины.

Ноября 3-го дня 1849 года.

Назначается. По Пехотѣ. Командиръ 2-й Бригады 19-й Пѣхотной Дивизиі, Генераль-Маіоръ Ковалевскій, состоятъ по Артиллеріи, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности. Командиръ Ставропольскаго Егерскаго Полка, Генераль-Маіоръ Новицкій 4-й, состоятъ при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, съ зачисленіемъ по Арміи. По Арміи. Состоящій по Арміи: Командиръ Кавказскаго Линійнаго Баталіона № 1-го, Полковникъ Пулю, Командиромъ Ставропольскаго Егерскаго Полка. Правитель особой Канцелярціи Командующаго войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, по управленію мирными Горцами, Подполковникъ Хромовъ, Командиромъ Кавказскаго Линійнаго Баталіона № 1-го, съ оставленіемъ по Арміи.

Ноября 5-го 1849 года.

Производится: За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. По Кавалеріи Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго Полка юнкеръ Шанъ Гирей, въ Прапорщики, со старшинствомъ съ 13-го Апрѣля сего года. Государь Императоръ объявляетъ Монарше благоволеніе, состоящему при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ для особахъ порученій, Закавказскаго Конно-Мусульманскаго Полка Маіору Мирзѣ-Магаррему, за стлчно-усердную и ревностную его службу.

По гражданскому вѣдомству.

По Кавказскому и Закавказскому краю.
Въ Присутствіи своемъ въ Царскомъ Селѣ.

Октября 20-го дня 1849 года.

Производится за выслугу лѣтъ: Изъ Титулярныхъ Совѣтниковъ въ Коллежскіе Ассесоры. Старшій Столоначальникъ канцелярціи Намѣстника Татаринцевъ, со старшинствомъ съ 30-го Іюня 1849 года, Изъ коллежскихъ Секретарей въ Титулярные Совѣтники. Помощникъ Дѣлопроизводителя Совѣта Главнаго Управленія Князь Бебутовъ, со старшинствомъ съ 7-го Іюня 1849 года. Изъ Коллежскихъ Регистраторовъ въ Губернскіе Секретари. Младшій помощникъ чиновника по секретной части канцелярціи Намѣстника Булаковъ, со старшинствомъ съ 30-го Іюня 1849 года.

Октября 23-го дня 1849 года.

Производится за выслугу лѣтъ: Изъ Коллежскихъ Ассесоровъ въ Надворные Совѣтники. Непременный Членъ Екатериноградской карантинной Конторы Барановъ, со старшинствомъ съ 10-го Марта 1849 года. Изъ Титулярныхъ Совѣтниковъ въ Коллежскіе Ассесоры. Членъ Бакинскаго карантинно-таможеннаго Правленія Турчинъ, со старшинствомъ съ 23-го Августа 1847 года. Изъ Коллежскихъ Секретарей въ Титулярные Совѣтники. Секретари и Казначей частныхъ карантинныхъ: Екатериноградскаго Нетлю-Батогъ и Кизлярскаго Чистопольскій, старшій Комиссаръ Александропольскаго карантина Руцевичъ и помощникъ Управляющаго Джагисманскаго карантинно-таможенною заставою Андросовъ, со старшинствомъ: Руцевичъ съ 10-го Октября 1847, Нетлю-Батогъ съ 28-го Апрѣля, Чистопольскій съ 28-го Октября, Андросовъ съ 23-го Ноября 1848 года. Изъ Губернскихъ въ Коллежскіе Секретари. Управляющій Аджибайрамскаго карантинно-таможенною заставою Ямцескій и помощникъ Раздѣльнаго Надзирателя Кутаисскаго таможеннаго поста Князь Абашидзе, карантинно-таможенныхъ Правленій:

ПОѢЗДКА ВЪ ДЖРУЧСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

9-го Числа Октября, въ 10 часовъ утра, пользуясь отличною погодой, я отправился въ Джручскій монастырь, въ разстояніи 40 верстъ отъ Оні.

Такъ какъ картина мѣстности Имеретіи довольно уже известна, то мнѣ остается только повторить, что я ѣхалъ самыми живописными мѣстами отъ Оні до сел. Боква, между рядами фруктовыхъ деревьевъ и быстрыхъ рѣкъ: Джелкоры и Рюна. Отъ Бокви эти рѣки перемѣняютъ теченіе влѣво и вмѣсто нихъ, по прямому направленію кажутся рѣка Хеоры, замѣчательная по доу въ ней форели; замѣчать можно, что вообще всѣ рѣки Имеретіи изобилуютъ этой рыбой, но только она не сходитъ ни величинею, ни вкусомъ съ таковою же Ахалкалавскаго участка, но за то Имеретіи имѣютъ искусство приготавливать ее, запекая въ хлѣбѣ.

Въ 4-хъ верстахъ отъ Бокви начинается уступъ горы Квахеткила; дорога по этой горѣ, не только для конныхъ, но и пѣшихъ была прежде чрезвычайно затруднительна; но въ прошедшемъ году, по распоряженію Г. Военнаго Губернатора, она началась разрабатываться по скалистому хребту, надъ глубокою пропастью, требовавшая много опытности и чрезвычайныхъ усилій. Въ нынѣшнемъ году, какъ бы волшебнымъ мановеніемъ, въ 6-ть мѣсяцевъ, опасная тропа переродилась — ширною въ четырехъ сажennую дорогу.

Отъ подошвы горы, до самаго гребня, дорога ввостъ труднѣе Накеральскаго подъема (*), замѣчательнаго по своимъ баснословнымъ преданіямъ. Поднявшись на Квахеткилу, прежде всего покажется глазамъ де, свія малая Шкмеры, потомъ, въ верстахъ трехъ большая, а тамъ средняя Шкмеры, замѣчательная большою правильною построекъ, чистотою сакель и ровною мѣстностію своего расположенія. Здѣсь, жители, пользуясь богатыми пастбищными мѣстами занимаются скотоводствомъ, и можно

(*.) Накеральскій хребтъ дѣйствительно высокъ и длиненъ; отъ основанія его до верха считаетъ 4 версты, — но за то самый путь къ гребню ведетъ легче нежели на Квахеткилу.

Гора Накераль отъ Оні находится въ разстояніи 60 верстъ. Преданіе объ этой горѣ я сообщу въ другое время.

положительно сказать, что Шкмеры и Осетія только и надблнютъ отличнымъ масломъ Рачинскій уездъ.

Отъ Шкмеръ начинается граница Шоранскаго уѣзда. Дорога отсюда къ Джручскому монастырю идетъ сначала ущельемъ, потомъ, лѣвомъ по скаламъ, то подъ гору, то на гору, гдѣ для лошадей горлодо томигелнѣе, нежели на подъемѣ Квахеткилы, не смотря на жгучіе лучи солнца сопровождавшіе насъ на ту гору. Къ 9-ти часамъ вечера, измученные прибыли мы въ желанный монастырь, расположенный на живописной гористой мѣстности. Намъ помѣстили во кельяхъ братіи. Мы застали здѣсь Высокопреосвященнѣйшаго Имеретинскаго Митрополита Давида.

Вечеромъ долго и бѣседовалъ съ радужнымъ діакономъ Иваномъ Абашидзе, находившимся при Митрополитѣ. На спросы мои о монастырѣ, времена его постройки и самаго названія, я не могъ получить отвѣта, да и надписи хранившіяся на стѣнахъ монастыря не открываютъ времени его постройки, — онѣ болѣе надгробныя, а другія истерты и неразборчивы. Но преданіе гласитъ слѣдующее:

Лѣтъ 300 тому назадъ, въ царствованіе царя Александра, была на этомъ мѣстѣ крѣпость Князей Эриванскихъ; они укрывались въ ней отъ смуты волновавшихъ Имеретію; а когда все успокоилось и Эриванскіе переселились въ Рачу, то около этого времени проходившіе черезъ Грузію и Имеретію два монаха, знали въ эту крѣпости, и имъ понравилась мѣстность и они, видѣвши опустѣвшую строенія рѣшались просить дозволенія помѣщиковъ устроить тамъ церковь и обдѣлать для себя удобныя жилища. Просьба ихъ была принята Эриванскими съ благосклонностію, и монахи немедленно устроили храмъ Св. Георгія. Поза они были живы, то поддерживали его и строенія своими поселенными трудами; но съ ихъ смертію снова опустѣли. Однакожъ, выгодная мѣстность, какъ для построекъ, такъ и по безопасности во время непріятельскихъ нападений, побудила Митрополита Симона Джумапскаго церковь св. Георгія переименовать въ монастырь; но до вступленія въ управленіе Имеретинскою Епархіею Митрополита Давида, строенія и храмъ были худо исправлены. Заботливый Архимандритъ, пекущійся о благолѣтіи храмовъ Божіихъ, исправилъ монастырей и жизни монаховъ, тотчасъ принялъ заботу о Джручскомъ монастырѣ, и въ продолженіе 15-ти лѣтъ, изъ забытой пустыни, возникъ примѣчательный монастырь. Теперь спокійно и удобно живутъ въ немъ семь монаховъ, прибрѣтены для монастыря 140 дымовъ крестьянъ, въ Ку-

тапсѣ 4 лавки, церковь монастыря украшена богатымъ иконостасомъ выписаннымъ Митрополитомъ изъ Россіи, и почти каждый образъ въ золотой ризѣ и живенъ превосходная. У монаховъ есть хлѣбопахатныя мѣста, и за исключеніемъ повинностей, взносовъ крестьянами, есть отличный виноградный садъ (я видѣлъ не видѣлъ въ Имеретіи такого винограда, по величинѣ и вкусу), огороды, въ которыхъ, начиная отъ капусты, родятся всякія овощи; вода проведена за семь верстъ и устроены каменные фонтаны. — Церковь св. Георгія въ нынѣшнемъ году покрыта новою мѣною крышею, стоившею, какъ говорятъ, большихъ денегъ. Для прѣзжающихъ и самыхъ монаховъ выстроено болѣе 50-ти келій, — всѣ онѣ имѣютъ монастырскую мебель и постель.

На другой день, т. е. 10-го числа, въ 8 часовъ утра, я имѣлъ удовольствіе представиться его Высокопреосвященству. Удостоенный благосклоннаго его вниманія, я передалъ Его Высокопреосвященству желаніе ознакомиться съ достопримѣчательностями монастыря. Доблестный старецъ самъ повелъ меня къ алтарю храма и, при входѣ, разсказалъ мнѣ фактъ, опровергающій слышанное мною о времени основанія монастыря, и — ученое изысканіе двухъ неизвѣстныхъ женщинъ.

Его Высокопреосвященство, при указаніи мнѣ на истертую надпись сказалъ: что надпись эта нынѣ не представляетъ ясныхъ слѣдовъ времени постройки монастыря, но нѣсколько лѣтъ тому назадъ можно было еще читать, что онъ основанъ Княземъ Палавановымъ, до царствованія еще Баграта и слѣдовательно, старѣе Никордидскаго храма, относимаго къ 1077 году. — Потомъ, указывая на исцѣпленные въ стѣнѣ, при входѣ въ церковь, лики Св. Угодниковъ Дмитрія, Георгія съ конемъ, поражающимъ змія и другихъ, полуистертые и неясные, упоминалъ, что лѣтъ десять тому назадъ прибыли въ монастырь двѣ женщины, онѣ тщательно разсматривали рѣдкости монастыря, записывая ихъ въ путевыя свои записки, скопировали нѣсколько надписей, изображеній исцѣпленныхъ на стѣнѣ и отирались обратно; одна изъ нихъ умерла въ Кутапсѣ, а другая въ Константинополѣ; кто были эти женщины, того неизвѣстно. За сикъ мы вошли въ церковь.

(Окончаніе въ слѣд. №)

Александропольскаго, Секретарь *Карнаузовъ* и Столоначальникъ *Кафафовъ*, Нахичеванскаго, Столоначальникъ *Макаревичъ* и Екатериноградской карантинной Ковторы Столоначальникъ *Морозовъ*, со старшинствомъ: Князь *Абашидзе* съ 16-го Мая 1846, *Ямиевскій* съ 18-го Марта 1847, *Морозовъ* съ 7-го, *Макаревичъ* съ 17-го Декабря 1848, *Карнаузовъ* съ 19-го, *Кафафовъ* съ 28-го Марта 1849 года. Изъ Коллежскихъ Регистраторовъ въ Губернскіе Секретари, карантинно-таможенныхъ Правленій, Александропольскаго, Переводчикъ *Вахрамовъ* и Нахичеванскаго канцелярскій чиновникъ *Слива*, исправляющій должность комиссара Амвр-Адьюртской карантинной заставы *Локовъ*, постоянныхъ карантинно-таможенныхъ постовъ: Шандруковскаго, Надзиратель *Юркевичъ* и при Сѣверовосточномъ Банкѣ, помощникъ Разъѣднаго Надзирателя *Дружининъ*, со старшинствомъ: *Локовъ* съ 30-го Декабря 1846, *Вахрамовъ* съ Декабря 1847, *Юркевичъ* съ 24-го Октября 1848, *Дружининъ* съ 1-го Января, *Слива* съ 21-го Февраля 1849 года. Въ Коллежскіе Регистраторы. Канцелярскіе служители карантинно-таможенныхъ Правленій: Бакнинскаго, *Смирновъ* и Нахичеванскаго, *Менайловъ*, со старшинствомъ: *Смирновъ* съ 11-го Июля 1846, *Менайловъ*, съ 31-го Декабря 1848 года.

ВЫСОЧАЙШИЕ УКАЗЫ.

Высочайшими указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами.

Ордена Св. Анны второй степени, Императорскою короною украшеннаго: Сентября 25-го — въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя къ дѣлахъ противъ Горцевъ при покореніи сел. Чоха, по засвидѣтельствованію Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ — Пѣхотнаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго Полка, Полковникъ *Кишинскій* и Самурскаго Пѣхотнаго Полка, Подполковникъ *Ракуса 2-й, Св. Анны третьей степени безъ украшенія*. Сентября 16-го — въ награду за отлично-усердную и ревностную службу, Главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ засвидѣтельствованную — Пѣхотнаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго Полка, Полковникъ *Зоммеръ*. Сентября 25-го — въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ противъ Горцевъ при покореніи сел. Чоха, по засвидѣтельствованію Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ — Дагестанскаго Пѣхотнаго Полка Маіоръ *Козляниновъ 3-й*; 20-й Артиллерійской Бригады Капитанъ *Нейманъ* и Старшій Адъютантъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Лейбъ-Гардіа Сапернаго Баталіона Капитанъ *Кауфманъ*.

Въ Высочайшемъ указѣ, за Собственно ручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, даннымъ Правительствующему Сенату, изображено:

«Обращая постоянное вниманіе на благосостояніе Нашихъ Университетовъ, Мы удостоверились, что срочное назначеніе Ректоровъ, съ соединеніемъ въ одномъ лицѣ непосредственнаго начальства надъ Университетомъ и преподаванія по званію Профессора, не соответствуетъ вообще пользѣ сихъ Высшихъ Учебныхъ Заведеній. Имѣя сверхъ того въ виду, что образъ дѣйствія Ректора и Факультетскихъ Декановъ, какъ Помощниковъ его въ надзорѣ за преподаваніемъ, не довольно опредѣлительно обозначенъ въ Уставахъ Университетовъ, Мы признали за благо наравитъ всю дѣятельность этого чиновника къ одной главной его обязанности и при ближайшемъ участіи Декановъ доставить ему болѣе средствъ къ неупустительному прохожденію своего важнаго званія. На сій конецъ повелѣваемъ:

1) Ректоровъ въ Университеты С. Петербургскій, Московскій, Св. Владиміра, Харьковскій и Казанскій избирать Министру Народнаго Просвѣщенія изъ лицъ, имѣющихъ ученныя степени, на неопредѣленное время и представлять на Наше утверженіе.

2) Службу сихъ чиновниковъ отнести къ Учебной, съ присвоеніемъ имъ всѣхъ преимуществъ, которыми пользуются Профессоры.

3) Остагивъ избраніе Декановъ на прежнемъ основаніи, на четыре года, предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія право продолжать пребываніе Профессоровъ въ этомъ званіи и

увольнять отъ онаго прежде срока, по своему усмотрѣнію, съ представленіемъ Намъ, въ случаѣ надобности, о назначеніи Декана изъ Профессоровъ Факультета и независимо отъ Университетскихъ выборовъ.

4) Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Товарищу Министра, составить и представить на Наше утверженіе проекты инструкцій Ректорамъ и Деканамъ.

5) Сумму, по прилагаемому здѣсь, утвержденному Намъ и сего же числа Дополнительному Штату Университетовъ, всего *десять тысячъ семь сотъ шестьдесятъ три рубля двѣнадцать копѣекъ*, отпускае ежегодно изъ Государственнаго Казначейства съ 1-го Января 1850 года. (*)

Согласно опредѣленію Правительствующаго Сената Г. Министръ Юстиціи, вносилъ въ Комитетъ Г. Министровъ проектъ герба Екатеринодара. Въ слѣдствіе сего означенный проектъ герба, по положенію Комитета Министровъ, былъ поднесенъ на Высочайшее утвержденіе и Его Императорское Величество изволилъ на ономъ Собственною рукою написать: «Утверждаю» — Описание герба слѣдующее: Щитъ раздѣленъ крестообразно на четыре равныя части, въ первой и четвертой, въ золотомъ полѣ, крѣпость червленнаго цвѣта, надъ оной чернѣй двуглавый орелъ, имѣющій на груди Московскій гербъ; во второй и третьей частяхъ, въ серебряномъ полѣ, по два, накрестъ положенныя, знамени лазуреваго цвѣта съ вензелями Императрицы Екатерины II-й, Императоровъ: Павла I-го, Александра I-го и Императора Николая I-го; между знаменъ Атаманская булава, а по сторонамъ ея два бунчука; по срединѣ помѣщенъ малый червленый щитъ на которомъ вензель Императрицы Екатерины II-й и 1794 годъ; надъ щитомъ золотая городская корона; щитъ поддерживаютъ два Черноморскіе казака, съ правой стороны — одѣтый въ прежнюю форму, а съ лѣвой стороны — въ настоящей формѣ; гербъ окруженъ зеленою каймою, на коей 59 золотыхъ звѣздъ, показывающихъ число казачьихъ станицъ въ Черноморскомъ войскѣ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему Г. Министра Государственныхъ Имуществъ представленію, въ 3-й день Октября, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: изъявить Ставропольскому помѣщику, Статскому Совѣтнику *Реброву*, Монаршее Его Императорскаго Величества благоволеніе, за тридцатилѣтнее занятіе шелководствомъ, которое доведено въ имѣніи до высокой степени, какъ въ отношеніи воспитанія шелководныхъ червей, такъ и въ отношеніи размотки шелка, признаннаго отличнѣйшимъ даже за границею.

КАВКАЗЪ.

Для наказанія непокорныхъ Абадзеховъ, въ походѣ Сентября предпріяты и исполнены войсками на правомъ флангѣ Кавказской линіи смѣлый и удачный набѣгъ за р. Бѣлой.

25-го числа, скрытно сосредоточенный отрядъ изъ 6-ти ротъ Ставропольскаго Егерскаго полка, 1600 казаковъ праваго фланга и 6-та орудій, двинулся быстро и на легкахъ къ р. Бѣлой, подъ командою Генераль-Маіора *Ковалевскаго*. Здѣсь казаки раздѣлились на двѣ колонны и переправились чрезъ рѣку, одна у верхней, а другая у нижней переправы близъ устья р. Ишеха и бросились стремительно на поля Абадзеховъ, поддерживаемые пѣхотою и Артиллеріею расположенною въ видѣ реи на правомъ берегу Бѣлой, для прикрытія обратнаго движенія. Испуганный и изумленный непріятель неожиданнымъ появленіемъ казаковъ, завелъ съ ними перестрѣлку, а другіе толпы его направились къ мѣсту, лежащему на пути отступленія нашего. Но Абадзехи встрѣтили вездѣ отпоръ и не успѣли нанести намъ вреда, ни спасти своего имущества; на пространствѣ 20 верствъ всѣ хутора, хлѣба и сѣно жителей были преданы пламени и у нихъ отбито болѣе 15 т. барановъ.

Достигнувъ вполнѣ предположенной дѣли, отрядъ совершилъ обратное движеніе въ прѣмѣрномъ порядкѣ, успѣшно отразивъ всѣ покушенія непріятеля на наши цѣли и артергарды и 26-го числа прибылъ благополучно на лѣвый берегъ р. Лабы, а на другой день распустилъ по квартирамъ.

(*) Дополнительный Штатъ напечатанъ въ 88 мѣ номерѣ Сенатскихъ Вѣдомостей.

Кромѣ потери всего своего имущества, непріятель потерялъ весьма значительный уронъ убитыми и ранеными и оставилъ въ нашихъ рукахъ 6-ть пленныхъ; потеря съ нашей стороны состоитъ только изъ 13 раненыхъ казаковъ, но къ общему сожалѣнію, въ дѣлѣ этомъ тяжело раненъ храбрый Войсковой Старшина *Хуцѣевъ*, который чрезъ сутки умеръ отъ полученныхъ имъ ранъ.

Объявляя по войскамъ вѣреннаго мнѣ Корпуса объ этомъ удачномъ дѣлѣ на правомъ флангѣ Кавказской линіи, считаю пріятнымъ долгомъ изъявить мою совершенную признательность Начальнику этаго фланга, Генераль-Маіору *Ковалевскому*, за благоразумныя распоряженія, увѣчавшіяся помощниковъ его: Полковниковъ *Стахѣева* и *Волкова* и Подполковника *Мещеринова*, а равно и всѣхъ Г. Офицеровъ и нижнихъ чиновъ отряда, дѣйствовавшихъ, по свѣдѣтельству Генераль-Маіора *Ковалевскаго*, съ примѣрною храбростію и неутомимостію.

(Изъ корпусныхъ прик.)

ОБЗОРЪ

статей помѣщенныхъ въ газетѣ «Кавказъ», въ продолженіе: 1846, 1847, 1848 и 1849 годовъ.

Редакція газеты *Кавказъ*, приступая въ 1846 году къ изданію ежедѣльнаго журнала, въ № 1 изложила цѣль своихъ будущихъ дѣйствій: «справливаемъ отголоскомъ истины вполнѣ удовлетворить своему назначенію: знакомить своихъ соотечественниковъ съ любопытнѣйшимъ краемъ, еще находящимся почти въ младенческомъ состояніи и мало извѣстнымъ; раскрыть источники промышленности и торговли и, вѣрнымъ отчетомъ благотворительныхъ мѣръ и дѣйствій Русскаго Правительства въ отношеніи къ Кавказу, показать истинную цѣль отеческихъ попеченій Великаго Нашего Государя.»

Эта священная обязанность постоянно направляла труды Редакціи и, хотя статіи, печатавшіяся безъ послѣдовательности и связи между собою, представляють отдѣльныя числа, но изъ нихъ легко составить формулу для разрѣшенія предложенной задачи. Свить общую нить изъ матеріаловъ четырехъ-лѣтней работы газеты *Кавказъ* необходимо и потому, чтобы она могла служить путеводительницею въ будущихъ трудахъ: до чего еще остается дойти и что изъ сдѣланнаго исправить. Съ этимъ намѣреніемъ бросимъ теперь бѣглый взглядъ на все высказанное *Кавказомъ* въ продолженіе его существованія.

Въ очеркѣ сѣверной стороны Кавказа (1), имѣвшая цѣлью: въ общемъ и легкомъ контурѣ обрисовать характеристическія черты всего сѣвернаго протяженія Кавказа, чтобы вполнѣ обработать эту картину по частямъ, — мы раздѣлили перешеекъ между морями Чернымъ и Каспійскимъ на: *Закавказіе, Кавказъ и Подкавказіе*. Для единства взгляда примемъ и теперь это же самое раздѣленіе и начнемъ съ обзора, что сдѣлано для приведенія въ извѣстность Кавказа, потомъ Подкавказья, и, наконецъ, Закавказья, во всѣхъ родахъ литературы, знаменующихъ силы и дѣятельность природы и людей съ нею связанныхъ.

Въ той же статьѣ мы показали, что противъ Черноморской береговой линіи и праваго фланга, между вершинами Кавказскаго хребта и черныя горы, обитаютъ слѣдующія общества племени Адыге или Атыхе: *Патхуквадцы* (по обоимъ склонамъ хребта); *Хакцигъ*; *Шансуи* большіе и малые; *Абадзехи* и *Карачаевцы*. Между черными горами и Лабою, на послѣднихъ отрогахъ горъ: *Бжедучи*, *Хатикуаи*, *Темиргой*, *Езерикон*. *Махоши*, *Бесленеи* и переселенные *Кабардинцы*. *Кабардинцы* живутъ противъ центра, но принадлежатъ къ семейству Адыге.

Для описанія этой части Кавказа и поименованныхъ племенъ, были помѣщены въ *Кавказъ* слѣдующія статіи:

Древняя азіатская Сарматія (2), бросающая нѣкотора болѣе или меньше правдоподобныя догадки о происхожденіи именъ и сродства народовъ, вообще населяющихъ весь Кавказъ. Руководствомъ

(1) Въ № 2 1847 года, статья Константинова.

(2) № 19, 1847 года. Богомолова.

къ составленію этой статьи, служили автору древніе армянскіе историки.

Но собственно къ древней исторіи племень Адыгъ относятся статьи: *О бытѣ, правахъ и обычаяхъ древнихъ Атыхейскихъ или Черкесскихъ племень* (3) и *свидѣнія объ Атыхейцахъ* (4). Здѣсь, въ пѣсняхъ и преданіяхъ еще и теперь живыхъ въ памяти народа, являются Атыхейцы съ VI вѣка, участвуютъ въ историческихъ событіяхъ подтвержденныхъ Византійскими бытописателями. Далѣе, объясняется происхожденіе: *Нартовъ* или *Литовъ*; нынѣшнихъ обществъ Черкесскихъ; указаны мѣста ихъ прежнихъ жилищъ, знаменитыхъ побѣдъ и наконецъ, древнихъ знаний, доселѣ сохранившихся и свидѣтельствующихъ о древнемъ христіанствѣ жителей страны. Также обрисованъ древній бытъ и характеръ Атыхейскаго народа.

О повсемѣстномъ существованіи христіанства на Кавказѣ и между горскими народами, найдете убедительныя доказательства въ статьѣ: *О состояніи некогда бывшаго христіанства на Кавказѣ* (5). Авторъ доказываетъ, что первыя сѣмена Христовой вѣры брошены въ вѣдро Кавказа самими Апостолами. Въ V вѣкѣ нашей эры, между морями Чернымъ, Азовскимъ, рѣками Дону и Кубанью, — уже были пространныя Епархіи, Греція, Грузія и Россія попеременно поддерживали и возобновляли въ Черкесскихъ племенахъ христіанство. При владычествѣ Генуезцевъ въ Крыму, западное Римское католическое духовенство имѣло также сильное вліяніе на обитателей восточныхъ береговъ Чернаго моря. Наконецъ, съ XVII и до половины XVIII вѣка вліяніе христіанскихъ державъ на Кавказѣ почти совершенно прекратилось, а магометанство стало усиливаться. Кромѣ того, обломки варварскихъ народовъ, при передвиженіи своемъ чрезъ Кавказъ, оставались въ горахъ, занесли и привили къ христіанству, по временамъ ослабѣвавшему, свои языческія вѣрованія. Прочтите *Миологію Черкесскихъ народовъ* (6), исполненную любопытныхъ свидѣтельствъ о смѣси вѣрованій у Черкесовъ; а также и статью: *Остатки христіанства между Закубанскими племенами, прошедшее и нынѣшнее состояніе ихъ правовъ и обычаевъ* (7). Кромѣ явныхъ слѣдовъ христіанства у Черкесовъ, авторъ упоминаетъ о религіозной борьбѣ магометанъ съ христіанами — горцами и выставляетъ повѣрія и весьма занимательные обычаи, такъ рѣзко и прекрасно обрисовывающіе этого рыцарскій народъ. Не только преданія, обычаи, праздники, — не оставляютъ никакого сомнѣнія въ процвѣтаніи вѣры Христовой въ этой части края, но и самыя памятники, устоявшія десяти вѣковъ, свидѣтельствуютъ о томъ же. Въ статьѣ: *Объ остаткахъ древнихъ и памятниковъ христіанства на сѣверной сторонѣ Кавказа* (8), указаны гдѣ именно находятся нѣкоторые изъ сихъ памятниковъ и даже, по свидѣтельству архитектора Бернацка, близъ верховья рѣчки Кибеды существуетъ храмъ съ прекрасно сохранившимися фресками древнихъ образовъ.

Часть этихъ храмовъ приписывается сооруженію Русскихъ. Авторъ статьи: *Сношенія Россіи съ сѣвѣрной частью Кавказа* (9) приводитъ историческія сказанія въ доказательство вліянія Россіи на племена жившія отъ Чернаго моря до Кубани и далѣе, еще время IX вѣка. Князь Тмутараканскіе: Святославъ, а потомъ и Мстиславъ Удалий воевали съ Оссами и Косогами, о чемъ также свидѣлствуютъ пѣсни и преданія Черкесовъ, собранныя Шоръ-бекъ-Мурзинъ (10). По смерти Мстислава наследовалъ братъ его Ярославъ, потомъ Святославъ, сынъ его Глѣбъ, изгнанный Ростиславомъ. Народы горскіе — Черкесы, призна-

ли себя его данниками. Послѣ умерщвленія Половцами брата Глѣба — Романа Святославича, для управленія княжествомъ Тмутараканскимъ и подвластными горцами, присланъ былъ, въ 1084 году, особый намѣстникъ Ратборъ, но вскорѣ кн. Давидъ Игоревичъ овладѣлъ Тмутараканью, снова уступившій силѣ Олега. Послѣ 1111 года въ лѣтонисяхъ не видно вліянія Россіи на Кавказъ, но въ 1154 г. Великій князь Изяславъ Волынской былъ женатъ на Абазинской княжнѣ. Карамзинъ, основываясь на грузинскихъ лѣтонисяхъ повѣствуетъ, что знаменитая царица Тамара была замужемъ за русскимъ княземъ Георгіемъ Суздальскимъ. Въ эпоху Монголовъ, сообщенія съ Кавказомъ прекратились и возобновились въ XIV вѣкѣ вольницею Донскою и Дитировскою, дружественными и родственными связями. При царѣ Іоаниѣ Васильевичѣ Грозномъ, владѣтели горскіе и ханы были ему челомя, несли даны и подданство; въ томъ числѣ и Кабардинцы; съ дочерью одного изъ князей ихъ, Темрюка Идарова, царь сочеталъ бракомъ (11). Тестъ царскій получалъ въ вотчину имѣніе близъ Тамани; получали и другіе, служа царямъ Россіи въ войнахъ съ врагами, воспитывали и крестили дѣтей въ Москвѣ. Въ 1567 году, для обороны ихъ устроенъ былъ городъ Терекъ, на р. Терекѣ, потомъ уничтоженъ и вновь возвыгнутъ, а вносилъ税金 и другія городища на лѣвомъ флангѣ Кавказа. Съ построеніемъ Терека, потомъ Моздока и Кизляра, вліяніе Россіи устремлялось болѣе съ восточной его стороны, чрезъ Астрахань и такимъ образомъ, западная, въ концѣ прошлаго столѣтія стала подчиняться вліянію Анапскихъ пашей. Вліяніе это продолжалось до послѣдней войны Россіи съ Турціею. Сераскиры Анапскіе золотомъ и часто умомъ сѣли раздоры между Черкесскими племенами, служили посредниками между ними и все теснѣе связывали интересы страны съ выгодами Порты. Въ это же время, другая отравка сильнѣе золота и козвѣй привилась къ народу утрачивавшему вліяніе христіанства — исламизмъ, вмѣстѣ съ тѣмъ разрушавшій древній бытъ, которымъ связывалось общество, и самое его спокойствіе. Въ *біографіяхъ знаменитыхъ Черкесовъ и очеркахъ Черкесскихъ правовъ и преданій*, изъ коихъ доселѣ въ Кавказѣ была напечатана одна только біографія: *Бесльній Абатъ* (12) подробно изложены всѣ происшествія этой эпохи и вмѣстѣ съ тѣмъ габельныя слѣдствія оной для края и теперь еще изпуляющія его. Въ красноречивомъ повѣствованіи жизни и подвиговъ *Бесльній Абата*, авторъ изложилъ кратко, но ясное описаніе *Шансукско* племени, его народныхъ элементовъ и сильною кистию нарисовалъ многихъ героевъ дѣйствовавшихъ въ Черкесіи лѣтъ 20 тому назадъ, кровавые междоусобныя ихъ битвы, народные сѣзды, гдѣ умъ и опытъ часто борются съ молодецкою, но безразсудною отвагой и наконецъ, нравы — исполненные высокой доблести и рыцарства, часто попираемые порывами буйныхъ кинучихъ страстей *горца*. Достаточно одного подробнаго разказа, исполненаго истинно, энергій, ума и красоты, чтобъ близко, душою изучить описываемый авторомъ народъ, на поприщѣ исторіи, въ домашнемъ его быту, и всѣ душевныя и умственныя его свойства. Того же автора разказы: *Навадъ Кунчука* (13), исполнены многихъ красотъ и въ особенности живо рисуетъ былую на Абзидинскую жизнь Черкесовъ въ степяхъ между Кубанью и Дону и картину гибели удалцовъ. Не менѣе замѣчательны по колориту и живости разказы: *Жена Черкеса* (14) и *Замычанія на статью законы и обычаи Кабардинцевъ* (15), которые вполнѣ знакомятъ читателя съ бытомъ и нравами народа, достойнаго внимательнаго изученія. Къ дополненію этихъ картинъ принадлежатъ разказы: *Родикій примѣръ твердости и устойчивости Шансуа въ заключенномъ обязательствѣ* (16). Раздѣленіе обществъ на сословія и существующія между ними взаимныя отношенія, можете изучитъ изъ разказа *Бесльній Абатъ* и кромѣ того, изъ статей: *Объ отношеніяхъ крестьянъ къ владѣльцамъ у Черкесовъ* (17), гдѣ крестьянныя, въ присутствіи посредника объявляютъ, на какихъ правахъ владѣнія состоялъ прежде у своего господина и съ которыми теперь переходить къ новому, Эти права, обоюдно признающія и запечатлѣныя присягой, въ высшей степени любопытны. Въ заключеніе обзора статей относящихся къ описанію этой части края, мы должны помѣстить еще одну: *Взглядъ*

на жизнь общественную и нравственную племень *Черкесскихъ* (18). Авторъ, изучившій этотъ народъ, вполнѣ отдастъ ему справедливость во многихъ прекрасныхъ качествахъ и указываетъ на причины нравственныхъ недостатковъ. Онъ говоритъ: «сынъ Кавказа, въ особенности Черкесъ, не заклѣменъ ни одною неспособностію физическою и нравственною. Провидѣніе не положило тѣсныхъ предѣловъ его усовершенствованію, давши ему крѣпость тѣла и благородную осанку; оно не отказало ему въ свойствахъ души приемлющихъ и сохранившихъ добрыя впечатлѣнія; оно сдѣлало его обладателемъ прекрасной страны, гдѣ благотворное небо, плодотворная почва и близость моря, представляютъ всѣ средства къ удовлетворенію положительныхъ потребностей и даже прихотей человѣческихъ; гдѣ чудныя картины природы возносятся выше земныхъ предѣловъ думы и чувства созерцателя.»

«Но при всѣхъ этихъ неисчислимыхъ благодѣніяхъ, ему не доставало руководителя, друга-наставника: когда онъ озиралъ землю, никто не научалъ его познавать и обращать въ свою пользу разсыпанныя по ней богатства; когда его взоръ обращался къ небу, никто не рассказывалъ предъ нимъ вѣчныхъ истинъ и не предвѣщалъ ему благовѣщаній.»

Объемъ статьи не позволяетъ болѣе развить эту картину словами автора.

Сюда же относятся статьи: *Замычанія на статью Русско-Черкесскій, составленной Г. Люліе* (19) и *ответъ его на эти замычанія* (20).

Мы должны сознаться, что хотя представили для описанія племень праваго Фланга двадцать статей, нѣкоторыя изъ нихъ весьма дѣльныя и пространныя, но общая масса свѣдѣній въ нихъ заключающаяся, — далеко еще не можетъ удовлетворять самому тщательному любознанию, и составляетъ ничтожную лепгу въ томъ кладѣ, который, при постоянной разработкѣ, со временемъ представитъ сграда, лежащая по сѣверному склону Кавказа отъ военно-грузинской дороги, до береговъ Черлаго моря.

Далѣе, отъ Кабардинцевъ къ юго-востоку, по сѣверному склону Кавказа, частью противъ центра, а частью во Владикавказскомъ округѣ живутъ общества Осетавскаго племени (Осы или Оусы, какъ зовутъ ихъ Атыхейцы): Тагаурцы, Куртаганы, Чебетаны, Алагирцы и Дигорцы. Они болѣею частью пріяли названіе отъ именъ ущелій, въ которыхъ обитаютъ. Для ознакомленія съ этою частью края и народа въ немъ живущаго, напечатаны статьи: *Религіозные обряды Осетинъ, Ингушъ и ихъ соплеменниковъ, при разныхъ случаяхъ* (21). Здѣсь авторъ указываетъ на тѣ общества, гдѣ существуетъ вѣра христіанская, распространяемая силами *Духовной Осетинской школы* (22) и другими проповѣдниками; также и на тѣ, которыя сохранили язычество, и и подпали магометанству. Но связь смѣсь всѣхъ этихъ вѣрованій, ярче всѣхъ проглядываютъ слѣды христіанства, посянаго въ отдаленнѣйшій времена Греками и Грузинами. Въ этой статьѣ объяснены съ большою подробностію: вѣрованія, обычаи и нравы этого народа. Въ ней собраны матеріалы для древней миологіи и для изученія нравственныхъ и душевныхъ силъ одного изъ самыхъ необразованныхъ и бѣднѣйшихъ племень Кавказа. Въ статьѣ: *Дорога отъ Тифлиса до Владикавказка* (23), находится описаніе домашняго быта Осетинъ и вмѣстѣ съ тѣмъ помѣщены основательныя возраженія противъ мнѣнія Дюбуа о происхожденіи Осетинъ.

Кромѣ Осетинъ, во Владикавказскомъ округѣ обитаютъ общества: Ингуши, Назрановцы, Гагачи, Карабулаки, Галган, Цори, Джарохи и Кистыны.

Въ отношеніи вѣрованій нѣкоторыхъ обычаевъ, къ этимъ народамъ многое относится изложено въ статьѣ: *Религіозные обряды Осетинъ*; но собственно этимъ племенамъ была посвящена одна только статья, вымышленная повесть: *Два Уздени* (24), во въ ней такъ вѣрно и увлекательно описаны характеры, нравы и обычаи дѣйствующихъ лицъ, что нельзя было бы вѣрнѣе пересказать дѣйствительное происшествіе и нарисовать удачно ихъ портреты.

(Продолженіе въ слѣд. №),

(3) № 36, 37 и 39, 1849 года. Авторъ этихъ статей, Шора-бекъ-Мурзинъ, собралъ пѣсни и преданія своей родины въ 16 тетрадей, изъ коихъ, вышеприведенныя нами статьи заимствованы изъ одной, послѣдней. Нѣтъ сомнѣнія, что нѣкоторыя объясненія собранныхъ авторомъ матеріаловъ, не заслуживаютъ похваго довѣрія; но во всякомъ случаѣ, они составляютъ драгоценность для исторіи страны и получаютъ настоящій вѣкъ и въ ру тогда лишь, когда многие изъ образованныхъ соотечественниковъ Шоръ-бекъ-Мурзина повѣрятъ представляемое имъ матеріалы съ сохранившимися въ памяти народной и подтверждаемымъ мнѣніемъ справедливости его выводовъ. Съ этою цѣлью редакція рѣшилась и на будущее время печатать въ газетѣ сочиненія Шора-бекъ-Мурзина и еще съ намѣреніемъ; во первыхъ, спасти отъ забвенія труды, которые быть можетъ и дѣйствительно драгоценны, а во вторыхъ, если они не стоятъ вниманія, то кто нибудь возьмется дѣльно и фактически доказать это и тѣмъ совершить услугу наукъ.

(4) № 45, 1849 г.

(5) № 34, 1846 г. Хицунова.

(6) № 35, 1846 г. Ханъ Гирей.

(7) № 41, 1846 г. Іоаниа Хазрова, священ. Екатеринодарскаго Арм. Григ. Писовѣд.

(8) № 44, 1847 г. Хицунова.

(9) № 16, 1846 г. Хицунова.

(10) № 45, 1849 г. Шоръ-бекъ Мурзинъ.

(11) № 42, 1847 г. изъ сочиненій, покойнаго Флигель-Альтманта Полковника Ханъ-Гирей.

(12) № 37, 1846 г. Ханъ-Гирей.

(13) № 41, 1847 г. Султана Адиль-Гирей.

(14) № 41, 1846 г. Султана Адиль-Гирей.

(15) № 47, 1848 г.

(16) № 9, 1846 г. Султана Адиль-Гирей.

(17) № 41, 1846 г. Николая Кольбакина.

(18) № 12, 1847 г. Султана Адиль-Гирей.

(19) № 26, 1847 г. Люліе.

(20) № 27, 1846 г. Извлечено изъ записокъ Академика Щегрца.

(21) № 13, 1846 г. статья П. Хицунова.

(22) № 28, 1847 г. Вышеславцева.

(23) № 18, 1846 г. Стрельницкаго.

Библиографическое извѣстіе.
ОБЪ ИЗДАВШІИ
КАВКАЗСКАГО КАЛЕНДАРЯ
на 1850 годъ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, Кавказскій Календарь на 1850 годъ будетъ изданъ отъ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и выйдетъ изъ печати въ Декабрѣ 1849 года.

Общій составъ Календаря, относительно содержанія и расположенія статей, почти тотъ же что и предшествовавшихъ годовъ, съ дополненіемъ офиціальнаго отдѣленія Календаря новыми свѣдѣніями.

При Календарѣ будетъ приложенъ рисунокъ памятника Генералу Гулякову; поставленнаго въ крѣпости Нов. Закавказья.

Желающіе имѣть Календарь на 1850 годъ, могутъ заблаговременно относиться съ требованіями своими въ Канцелярію Намѣстника Кавказскаго, въ Тифлисъ, означая съ точностію свое имя, отчество, званіе и фамилію, а также мѣсто жительства, куда должно выслать Календарь. — не смѣшивая въ одномъ и томъ же требованіи выписку Календаря съ выпискою Закавказскаго Вѣстника или Газеты Кавказъ.

Иногородные сверхъ того могутъ адресоваться: Въ С. Петербургъ, — въ книжный магазинъ Крашенинникова.

Въ Москву, — въ книжный магазинъ Готье и Моншети.

Въ Одессу, — въ книжный магазинъ Тотти.

Цѣна экземпляру одинъ рубль серебромъ; на пересылку прилагается за одинъ фунтъ.

Объявленія.

Въ Закавказскомъ Первоначальномъ Торговомъ Депо, на Головицкомъ проспектѣ, въ домѣ Арируни получены съ послѣднимъ пароходомъ и продаются по самымъ сходнымъ цѣнамъ: иностранныя вина: Хересъ, Мадера, Испанское красное и бѣлое, Шампанское, Портеръ; сыры: Швейцарскій и Пармезанъ, Турецкій табакъ, Гаванскія сигары и бумага для рисованія.

Привилегированный зубной Врачъ Вилгельмъ Гессе, жительствующій на Эриванской площади, въ домѣ Гражданина Ишханова, имѣетъ честь извѣстить, что онъ получилъ изъ заграничныя превосходныя искусственныя зубы, совершенно похожія на натуральныя; — также, лучшее золото для пломбированія зубовъ и вообще всѣ средства къ врачеванію оныхъ, почему, желающіе могутъ адресоваться къ нему во всякое время дня; а бѣднымъ, будетъ оказано пользованіе бесплатно.

ПРІѢХАВШІЕ и ВЫѢХАВШІЕ.

Пріѣхавшіе въ г. Тифлисъ.

19-го Ноября: изъ С. Петербурга, Полковникъ Князь Орбелианъ. 21-го Ноября: изъ Ставрополя, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Семеновъ. 22-го Ноября: изъ Царскихъ Колодець, Прапорщикъ Лорисъ Меликовъ. 24-го Ноября: изъ Ставрополя, Генералъ Лейтенантъ Шварцъ. 25-го Ноября: изъ Анапура, Маіоръ Печковскій

Выѣхавшіе изъ г. Тифлиса.

22-го Ноября: въ С. Петербургъ Свѣты Его Величества Генералъ-Маіоръ Князь Барятинскій. 23-го Ноября: въ Владикавказъ, Поручикъ Ермоловъ.

МОСКВИТЯНИНЪ

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ НА 1850-й ГОДЪ,

въ 24 книгахъ.

Представляя публикѣ объявленіе объ изданіи Москвитянина на слѣдующій 1850 годъ, Редакція, вмѣсто общаній, сообщаетъ краткое обзорѣніе его въ нынѣшнемъ году.

Въ настоящемъ году Москвитянинъ напечаталъ слѣдующія статьи:

ПО ЧАСТИ СЛОВЕСНОСТИ.

Романы: Русскіе въ началѣ XVIII столѣтія. Соч. М. Н. Загоскина, въ 2 ч. Чудодѣй, Соч. А. О. Вельтмана въ 4 ч.

Повѣсти и рассказы: Переписка. Ю. В. Жадовской. Не принятая жертва. Ея же. Дочь Инократа. А. О. Вельтмана. Волшебный фонарь П. Ю. Бецкаго. Крушеніе корабля Невы А. П. Маркова. Ночь на Ивановъ день. П. П. Сумарокова. Рассказы о Кяхтѣ. Жизнь, приключенія, опыты и наблюденія Давида Конперфильда. Соч. Диккенса. Духовицецъ. Святочный рассказъ Диккенса. Сильсфильдъ. Женщина-барометръ. К. Салтина. Синіе бѣсы. А. Барантова. Лондонскій Крезъ и Ирландскій Иръ, Духи огня. Лео-Лопсса. Илл. Чешская повѣсть. Воды Саа. Жюль-Жамена. Драгоценный камень. Повѣсть.

Историческія повѣствованія: Князь Андрей Юрьевичъ Боголюбскій. М. П. Погодина. **Драмы:** Царская невѣста. Л. А. Мея. Васантазена. Пер. съ Санскрит. К. А. Коссовича. Роковая встрѣча. Кернера.

Очерки и рассказы: П. Т. Кокорва: Сборное Воскресенье. Ярославцы въ Москвѣ. Русское сердце.

Путешествія: Путешествіе по Пруссіи. Графа О. В. Ростопчина. Путешествіе по Персіи. Князя А. Д. Салтыкова. Путешествіе по Индіи. Ея же. Русскіе на Восточномъ океанѣ. А. П. Маркова. Стокгольмъ. Я. К. Грота. Путешествіе по Индіи и Китаю. Гаусмана. Путешествіе по Ирландіи Деши.

Жизнеописанія: Жизнь Платона, Митрополита Московскаго. (Собственныя его записки.) Гуденландъ. А. С. Стурдзы. Дѣтство В. А. Жуковскаго. Эвансъ. Н. Ф. Павлова.

Подъ СТИХОТВОРЕНІЯМИ читатели видѣли имена: Гг. Берга. Кн. Вяземскаго, Глинки, Дмитріева, Жадовской, Жуковскаго, Мея, Миллера, Фета, Языкова, и др.

Въ отдѣлѣ Наукъ и Художествъ.

Горельефы Альтемпской урны. С. П. Шевырева. Двѣ сцены изъ Фауста В. А. Жуковскаго. Русскія юридическія пословицы. П. М. Снегирева. Матеріалы для Словаря Русскихъ писателей П. П. Быстрова и С. Д. Полторацкаго. Статистическое обзорѣніе земледѣлія въ Россіи П. Я. Горлова. О первоначальномъ обученіи. П. П. Леонтьева. Объ одномъ Русскомъ заклѣтѣ. О. И. Буславца. Введеніе въ Патологію. А. П. Полунина. Лекціи Сельскаго Хозяйства. П. М. Преображенскаго. Метеорологія въ приложеніи ея къ различнымъ наукамъ, Китайскіе товары, и проч. и проч.

Въ Историческихъ матеріалахъ. Дворецъ Московскихъ Государей до Петра Великаго П. Е. Забылина. О гетманахъ казацкихъ. М. А. Максимовича. Письмо Барона Безбородки и проч.

Въ отдѣлѣ критикъ и библиографіи разобрано болѣе ста семидесяти книгъ.

Всѣ прочіе отдѣлы журнала: Разныя и Внутреннія Извѣстія, Московская Лѣтопись и Смѣсь, представляли значительныя запасы различныхъ свѣдѣній, матеріаловъ, легкихъ рассказовъ и новостей.

Въ ПРИЛОЖЕНІЯХЪ къ Москвитянину подписчики его получили: Приключенія, почерпнутыя изъ моря житейскаго. Романъ въ 12 ч. соч. А. О. Вельтмана. Правила игры въ карты, основанныя на математическихъ вычисленіяхъ, для незнающихъ математики. Вообще, исчисляя матеріально, МОСКВИТЯНИНЪ въ вышедшихъ доселѣ 21 книгѣхъ, съ приложеніями, далъ своимъ подписчикамъ до 300 печатныхъ листовъ, а съ остальными будетъ около четырехъ сотъ.

Въ слѣдующемъ 1850 году МОСКВИТЯНИНЪ будетъ издаваться на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ настоящемъ. Ежемѣсячно будетъ выходить по двѣ книги, въ 1-е и 15-е число, отъ 12 до 15 листовъ большаго формата въ каждой. Програма и направленіе журнала достаточно извѣстны читающей публикѣ, и распространяться здѣсь объ нихъ было бы излишне. Въ исправности выхода книжекъ ручается опытъ: въ продолженіе двухъ послѣднихъ лѣтъ ни одинъ номеръ не опоздалъ своимъ появленіемъ.

Рѣшась издавать двѣнадцать книгъ въ годъ, вмѣсто двѣнадцати, Редакція имѣла въ виду доставить читателямъ возможность скорѣе знакомиться съ современными явленіями наукъ и литературы, — и надѣется, что приблизилась къ предположенной цѣли. Съ слѣдующаго же гола она постарается дополнять тѣ отдѣленія, кои въ нынѣшнемъ, по новости устройства, не всегда могла представлять въ надлежащей полнотѣ, что читатели увидятъ уже и въ послѣднихъ книгахъ нынѣшняго года.

Редакція имѣетъ богатый запасъ статей по части Русской Словесности, Наукъ и Художествъ но не исчисляетъ ихъ, потому что (какъ и случилось это въ настоящемъ году) помѣщеніе ихъ часто затрудняется непредвидимыми обстоятельствами со стороны самихъ авторовъ. Чтобы убѣдиться въ обиліи нашихъ запасовъ, довольно прочесть имена писателей, участвовавшихъ своими трудами въ Москвитянинѣ 1849 года. Воля они:

Гг. Артемьевъ, Бергъ, Бецкій, Буславецъ, Быстровъ, Вельтманъ, Князь Вяземскій, Глинка, Горловъ, Гротъ, Дмитріевъ, Жадовская, Жуковскій, Забылинъ, Загоскинъ, О. Іаквицъ, Казанскій, Калачевъ, Капустинъ, Клевановъ, Кокоревъ, Коссовичъ, Леонтьевъ, Лихонинъ, Максимовичъ, Марковъ, Мея, Миллеръ, Михайловъ, Павловъ, Погодинъ, Полторацкій, Полунина, Преображенскій, Князь Салтыковъ, Снегиревъ, Студицкій, Стурдза, Сумароковъ, Фетъ, Фойгтъ, Шевыревъ, и друг.

СЪ ПЕРВОЮ КНИГОЮ МОСКВИТЯНИНА 1850 ГОДА ПОДПИСЧИКИ БЕЗДЕНЕЖНО ПОЛУЧАТЪ ДВА АЛЬМАНАХА: ОДИНЪ ЛИТЕРАТУРНЫЙ, ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ: «НА НОВЫЙ ГОДЪ.» СОСТАВЛЕННЫЙ ИЗЪ ПОВѢСТЕЙ, РАССКАЗОВЪ, СЦЕНЪ, АНЕКДОТОВЪ — ДРУГОЙ ДѢТСКІЙ. Такъ какъ эти приложенія должны быть отпечатаны въ опредѣленномъ количествѣ экземпляровъ, то Редакція проситъ желающихъ получать Москвитянинъ въ 1850 году о заблаговременной подпискѣ, чтобы въ послѣдствіи недостатокъ числа приложеній не поставилъ ее въ затрудненіе.

Цѣна годовому изданію, состоящему изъ 24 книгъ, съ приложеніями, въ Москвѣ 15 руб. 50 коп. серебромъ, съ пересылкою 15 руб. серебромъ. О КАРТИНКАХЪ МОДЪ, о коихъ ожидается извѣстіе изъ чужихъ краевъ, объявлено будетъ послѣ.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ Конторѣ Москвитянина (на Моховой, въ домѣ Университета), въ книжныхъ лавкахъ Бабунова, Свѣшниковъ, Кольчугина, Кораблева, Улитина, Урбена, Готье; въ С. Петербургѣ, у книгопродавцевъ: Ратькова, Юнгмейстера, Печаткина, Кораблева, и др. Гг. иногородные благовѣлятъ относиться съ своими требованіями въ Газетную Экспедицію Московскаго Почтамта.

* Въ всѣхъ общаніяхъ статей, Москвитянинъ выдалъ другія. Укажемъ на слѣдующія: Отрывки изъ Русской Исторіи, М. П. Погодина, Путешествіе Князя Салтыкова, Царская невѣста, Л. А. Мея, Русскіе на Восточномъ Океанѣ, А. П. Маркова, повѣсти Жадовской, Сумарокова, и проч. и проч.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

ТИФЛИСЪ, Ноября 26-го дня 1849 г. Цензоръ А. Равскій Крестьяновъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ О. Константиновъ.